

Янь Цзэ смотрел на его тонкие запястья и всегда думал, что у него нет никакой боевой силы.

Это хрупкое тело, казалось, не смогло бы даже поднять ведро воды.

Чи И запаниковал. Он был настолько напряжен, что, глядя на Янь Цзэ, не думал ни о чем, и внезапный стук в дверь заставил его очнуться. Не успев сообразить, он оттолкнул Янь Цзэ.

— Всё в порядке? Ты где-нибудь ударился? — Чи И схватил его за запястье, внимательно осматривая кожу, пытаясь найти царапины.

Янь Цзэ лишь слегка покачнулся, ударившись о стойку, и не почувствовал сильной боли. Но, видя беспокойство в глазах Чи И, он изменил свои слова, прикрыв руку и слегка нахмурившись, его волосы закрывали брови:

— Ударил руку.

Чи И широко раскрыл глаза от тревоги, глядя на его руку, но не решаясь подойти ближе, с виной в голосе:

— Я не рассчитал силу. Нужно ли вызвать врача?

Янь Цзэ левой рукой слегка прикрыл правую, его выражение лица было спокойным, но словно он сдерживал боль:

— Всё в порядке, потерплю.

— Лучше всё же проверить, вдруг повреждены кости. Я спрошу, есть ли здесь лекарства. — Чи И уже собирался выйти, но Янь Цзэ мягко остановил его.

— Правда, всё в порядке. — Янь Цзэ пошевелил правой рукой. — Смотри.

Чи И чувствовал, что он просто терпит, и его вина только усилилась. Ему казалось, что Янь Цзэ просто старается выглядеть спокойным.

Вид беспокойного Чи И был весьма приятен, и Янь Цзэ, глядя на него, слегка смягчился:

— Просто помассируй мне руку.

Чи И с недоумением посмотрел на него:

— Я не умею это делать.

Янь Цзэ мягко подсказал:

— Просто помассируй как получится. Моя левая рука не очень подвижна.

Видя его легкую гримасу, Чи И, как виновник, не мог отказать в таком простом запросе и кивнул:

— Где болит?

Янь Цзэ указал на локоть, и Чи И сразу же аккуратно положил ладонь на это место, мягко массируя:

— Так нормально?

Янь Цзэ смотрел на его опущенные ресницы, его лицо было мягким и послушным:

— Нормально.

Руки юноши были белыми и изящными, его прикосновения были легкими и нежными, словно он работал с производением искусства.

Рядом с близким человеком уровень защиты Чи И был близок к нулю, и он верил всему, что ему говорили.

Немного глуповато, но очень мило.

Янь Цзэ не смог больше шутить и убрал руку:

— Всё, больше не болит.

Чи И с беспокойством смотрел на его руку, не совсем уверенный:

— Правда?

— Правда, — видя его сомнения, Янь Цзэ легко помахал рукой. — Ничего серьезного, массаж помог.

Чи И вздохнул с облегчением и пробормотал:

— Это всё я виноват...

— Это я виноват, — Янь Цзэ перебил его, похлопав по спине Чи И. — Это не твоя вина, я просто слишком медленно среагировал.

Видя его утешительное выражение, сердце Чи И наполнилось теплом.

Хотя это была его ошибка, Янь Цзэ взял вину на себя, объясняя всё своим поведением.

Янь Цзэ улыбнулся:

— Ладно, переодевайся, я пойду в соседнюю комнату.

Оставшись один, Чи И быстро снял одежду и надел телесные шорты, завернувшись в длинное пальто, вышел.

Увидев, что оба главных героя на месте, несколько сотрудников начали тихо обсуждать.

— Вы видели? Янь Цзэ вышел с улыбкой!

— Видела! Он такой красивый, когда улыбается! Я снова влюбилась!

— Подождите, не увлекайтесь. Почему он, с его брезгливостью, не разозлился, выйдя из комнаты этого красивого парня?

— Да, почему?

— Вам не кажется, что между ними есть какая-то особая атмосфера?

— А??

Тем временем Чи И разделся и лег среди цветов. Фотограф попросил ассистентов поправить расположение цветов, а Чи И лежал на мате, скучая и осматриваясь.

Это были настоящие цветы, на некоторых лепестках еще оставалась роса, прозрачная и блестящая. Он чувствовал сладкий аромат и не мог не восхититься размахом, с которым Янь Цзэ и его команда подошли к делу.

По крайней мере, они не использовали искусственные цветы и не полагались на постобработку. Все цветы были тщательно отобраны, без единого изъяна.

Сотрудники наконец закончили раскладывать розы вокруг его тела, и, когда они отошли, Чи И поднял голову и увидел Янь Цзэ, стоящего рядом и пристально смотрящего на него, слегка нахмурившись.

Чи И почувствовал, что Янь Цзэ был недоволен, и вопросительно посмотрел на него.

Янь Цзэ слегка приоткрыл губы:

— Нет, нужно ещё кое-что поправить.

Режиссер и фотограф посмотрели на него:

— Что случилось?

Янь Цзэ подошел и поправил несколько цветов, полностью закрыв небольшую часть груди Чи И.

Чи И почувствовал, что его почти полностью засыпали цветами, осталась только половина лица, словно он был мумией.

Режиссер промолчал, а затем сказал:

— ...Теперь ничего не видно. В предыдущем варианте тоже было не слишком открыто, и после обработки в финальной версии почти ничего не будет заметно.

Янь Цзэ был непреклонен:

— Нет, предыдущий вариант был слишком вульгарным.

Режиссер снова промолчал.

Ты же сам согласился на сценарий, а теперь постоянно всё меняешь. Чего ты хочешь?!

И в предыдущем варианте всё было прикрыто, где тут вульгарность? Они снимали вполне приличный клип!

Режиссер, почесав голову, обсудил с фотографом и наконец пришел к соглашению с Янь Цзэ, слегка сдвинув букет, чтобы была видна лишь маленькая часть кожи.

Съемки начались, и режиссер внимательно следил за экраном.

Практически сразу после команды «Начали!» Чи И полностью вошел в роль, демонстрируя

идеальную улыбку перед камерой.

Белокожий юноша, окруженный нежными белыми розами, напоминал мифологического Адониса с его прекрасной внешностью.

Его глаза были яркими, с глубокими веками, а когда он не улыбался, «мешки под глазами» были заметны, придавая ему мягкий и нежный вид.

Но когда он улыбался, уголки глаз слегка поднимались, добавляя игривости и притягательности, свойственной переходному возрасту между юностью и зрелостью.

Его глаза были влажными, свежими и естественными, и на фоне его улыбки даже цветы теряли свою привлекательность, и все взгляды были прикованы только к нему.

Эта чистая и приятная улыбка в любой момент могла снять усталость и поднять настроение.

Все присутствующие были заворожены этим юношей.

Его улыбка была настолько заразной, что каждый кадр можно было использовать как обои для экрана.

Через некоторое время, в тишине, где было слышно даже дыхание, Чи И слегка опустил уголки губ, устав от улыбки:

— Режиссер... всё готово?

Режиссер очнулся и махнул рукой:

— Да, да! Этот кадр отличный, просто великолепный!

Он не ожидал, что этот малоизвестный актер так хорошо справится с ролью. Ему даже стало жаль, что Чи И снимается только в таких немых клипах...

Чи И потер лицо.

Он потратил немало времени и сил, тренируя различные улыбки перед зеркалом, и теперь это стало его мышечной памятью. Он мог легко улыбаться в любой момент.

Остальные также пришли в себя и начали тихо обсуждать.

— Он такой красивый... Если бы я был с ним в одной раздевалке и увидел его тело, я бы тоже заволновался...

— Мечтай, такой красивый парень не для тебя!

— Боже, сегодня я наконец увидел, что значит «белый, как свет, кожа, как фарфор». Такая красота действительно существует?

— Ууу, кто этот красивый парень? Я хочу стать его фанатом!

— Его зовут Чи И, я уже подписался на него в Вэйбо, добавил в закладки и поставил уведомления!

— Влюбился, я снова почувствовал себя как в первый раз!

Чи И встал, и Янь Цзэ, стоящий рядом, сразу же взял у ассистента одежду и накинул ее на него.

— Спасибо. — Чи И улыбнулся Янь Цзэ, но это была обычная, спокойная улыбка, которая всё равно выглядела приятно.

Янь Цзэ увидел небольшой участок его груди, на мгновение застыл, но сразу же отвел взгляд, слегка нервно поторапливая:

— Быстрее переодевайся.

Чи И подумал, что он беспокоится о времени, и сразу же кивнул:

— Хорошо, я сейчас переоденусь.

В то же время несколько человек, наблюдавших за всем этим, продолжали обсуждать.

— Ты говорил об особой атмосфере, я, кажется, почувствовал её...

— Я тоже...

— Что происходит? Почему мне кажется, что взгляд Янь Цзэ на Ицзая полон нежности?

— Что происходит? Почему мне кажется, что они стоят как на свадьбе?

<http://bllate.org/book/16425/1488928>